

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЧЕВЫХ СБОЕВ

Е.В. Сморгонская

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 10 апреля 2008 года

Аннотация: В статье определено место и значение экспериментального материала по речевым сбоям при изучении и моделировании процесса порождения речевого высказывания. Также представлен экскурс в историю проблематики и проведено уточнение некоторой терминологии.

Представлена классификация оговорок с дополнениями с использованием собственных материалов по результатам наблюдений. Сделаны выводы по результатам аудитивного анализа полученного экспериментального материала и перспективам дальнейших исследований.

Ключевые слова: речевой сбой, речевое высказывание, аудитивный анализ.

Annotation: In this article, the role and significance of experimental speech errors data for speech production research and modeling are determined. Also there is presented historic excursus into the matter and some theme terminology is specified. Speech errors classification is presented, completed by own research and observations. Results of audio analysis based on obtained experimental data are concluded. Some perspectives of further research are made.

Key words: speech errors, speech production, audio analysis

В самом общем виде сущность процесса порождения речи заключается в потенциальной способности говорящего преобразовывать свои внутренние мотивы, мысли, или намерения в актуальный внешний речевой поток или отдельное высказывание. Как правило, высказывание — внешне спровоцированное или внутренне мотивированное — передает актуальную информацию и является залогом продолжения или начала общения или содержанием отдельного коммуникативного акта.

Если система речепорождения функционирует нормально, то мы с легкостью недооцениваем сложность ее механизма. В силу того, что процессы порождения речи недоступны прямому наблюдению, о них можно судить по их продуктам — промежуточным или конечным. Иногда конечный продукт — высказывание или текст — может не соответствовать замыслу говорящего или даже противоречить ему. Время от времени в системе происходят сбои, результатом которых являются продукты-аномалии. Аномальными их можно условно назвать по сравнению с обычным продуктом, соответствующим стандартизации все той же системы. Говоря о речи, мы, прежде всего, подразумеваем критерий ее адек-

ватности, согласно механизму и составляющим системы используемого языка. Очевидно, что сбои не случайны, они имплицитно и логически определены самой системой. Это означает, что сбои являются таким же равноправным продуктом системы, которая способна порождать беглую, «безупречную» речь, являясь отражением данной системы. Следовательно, выясняя, как происходит процесс порождения речи, можно прибегнуть к распространенному методу от противного — изучать случаи, когда в нем происходят сбои (сходно обращению к дислексии при изучении процесса чтения).

Среди речевых сбоев различают пять основных видов: *паузы, хезитации, исправления, повторы и оговорки*. Многие лингвисты и психолингвисты считают оговорки наиболее информативными для исследования и моделирования процесса порождения речи.

Следует различать оговорки и чисто языковые ошибки. Языковые ошибки нарушают правильность речи и являются свидетельством уровня сформированности у говорящего языковых навыков и степени его грамотности. Эффективность общения практически не снижается по причине появления языковых ошибок.

Оговорки, как уже было упомянуто выше, свидетельствуют о сбое в процессе речепорожде-

ния, конечный продукт которого представляет собой языковой или коммуникативный нонсенс. Иными словами, высказывание, содержащее оговорку, является либо неадекватным ситуации общения, либо смыслу, либо используемой языковой системе. Таким образом, у оговорки есть уникальная черта, которая делает их принципиально отличными от языковых ошибок, — их значительная социальная роль. Оговорки не только способны вызвать серьезное недопонимание, но и быть фатальными для общения в целом. Например, если диспетчер такси скажет «Краснознаменный улица», это просто будет звучать странно и грамматически неверно, а если он скажет «Краснозвездная улица» вместо «Краснознаменная улица» по причине очевидного акустического сходства названий, это будет означать совершенно другой маршрут и недовольство клиента.

Даже названия некоторых видов оговорок имеют скорее социальное, нежели лингвистическое происхождение («спунеризмы» — названы в честь преподобного Вильяма А. Спунера, «малапропизмы» — в честь Миссис Малапроп в произведении Р.Б. Шеридан «Соперники»).

По общему определению считается, что свидетельством оговорки является отличие в той или иной степени фактического высказывания говорящего от намерения последнего или противоречащие ему. Поскольку в данный процесс вовлечена вся система языка, согласно иерархии языковых составляющих предложения — фраза, слово, морфема, слог, часть слога, фонема, фонологическая характеристика, — оговорка может произойти на любом из этих уровней путем неумышленного передвижения, добавления, удаления, смещения или замены элементов внутри высказывания. Данное явление не является следствием сознательной неграмотности, необразованности или речевых патологий.

Невозможно четко определить причину той или иной оговорки, тем не менее некоторые попытки были предприняты. В 1901 г. Зигмунд Фрейд написал монографию «Психопатология повседневной жизни», описывающую явление оговорок. Фрейд заявлял, что оговорки являются следствием подавляемых желаний, страхов, мыслей, тем самым, выдавая скрытые мотивы. Однако типичные «Фрейдовы оговорки» составляют очень небольшой процент в естественной речи. (Данный вид оговорки часто обыгрывается в средствах массовой информации, а также в художественных фильмах и сериалах.) Свидетельства показывают, что неко-

торые говорящие продуцируют больше оговорок, чем другие, и потенциальная возможность оговорок возрастает, если человек находится в состоянии стресса, устал или его отвлекают.

Положительным моментом является тот факт, что, в отличие от причин оговорок, представляется возможным выявить их источники. Таким образом мы выясняем, какие элементы и в каком контексте могут являться вмешивающимися факторами. Выделяют три источника оговорок: *синтагматический*, *парадигматический* и *внутрифоновый*. В случае синтагматического источника, деструктурирующий элемент находится внутри самого высказывания. Если источник парадигматический, сбой происходит при выборе из системы языка надлежащей формы того или иного элемента. Типичной парадигматической оговоркой является неверный лексический выбор в случае, если высказанная и задуманная лексема принадлежат одному и тому же лексико-семантическому полю или они схожи по фонологическому признаку. Внутрифоновые оговорки являются следствием противоборства или вмешательства второстепенных мыслей, идей или разного рода дистракторов в радиусе восприятия говорящего. Очевидно, что три источника оговорок отражают заверченный образ говорящего: высказывание — используемая система языка — человеческий разум.

Пытаясь исследовать процесс порождения речи, лингвисты собрали значительное количество материала по оговоркам. Далее мы представим наш собственный материал по оговоркам внутри их традиционной классификации с последующим ее уточнением. (При получении экспериментальных данных мы придерживались традиционного метода прослушивания в естественных условиях с последующей транскрипцией и аудитивным анализом). В основном выделяют восемь видов оговорок (мы представляем классификацию из девяти видов, где девятый вид («сращение») является нашим дополнением):

1. Сдвиг: один речевой элемент перемещается с надлежащей позиции в аномальную. «Да, я попросил прощения у команды за то, что не забил мяч важной для в нас игре».

2. Обмен: два элемента меняются местами (оба элемента перемещаются с надлежащей позиции). «В каждом исключении есть свое правило».

3. Предвосхищение: более поздний элемент замещает более ранний, при этом, не исчезая со своей надлежащей позиции. «Сначала надо засыпать молоко...залить молоко, засыпать крупу».

4. Западание: повторное использование уже актуализированного элемента с сохранением надлежащей позиции. «Добавь немного **войны** (воды), чтобы разбавить». Следует обратить внимание, что перед описанием кулинарного рецепта данный говорящий рассказывал о войне. Следовательно, в силу акустического сходства слово «война» «запало», как будто задержалось на время в некоем «буфере» на случай, если оно потребуется в ближайшее время.

5. Удаление: выпадение какого-либо элемента. «Там представлен список дов» (слов).

6. Добавление: вставка дополнительного элемента. «Вчера я наткнулся на статью американского журналистка» (журналиста).

7. Замена: «выход» ложного элемента вместо целевого. «Когда вручат дипломы, тогда можно будет и ответить (отметить) нормально». Интересно, что приведенная в данном примере замена произошла по чисто акустическому признаку, поскольку ни до данного высказывания, ни после него не встречалось слово «ответить» или семантически близкого ему или общей тематике.

8. Смешение: два элемента объединяются в один, поскольку не произошел окончательный выбор одного из них, и в речь выходят оба элемента. «Пересдача зачета в конце июльня» (июня).

9. Сращение: два элемента объединяются в один из-за их соположенности в потенциальном высказывании. «Какое **большество** (большое количество) снега выпало!»

Если принять во внимание тот факт, что речевой сбой может происходить на любом уровне языка на пространстве высказывания, имея отношение как к системе языка в разных ее звеньях, так и к внешнему контексту ситуации и внутреннему контексту говорящего, становится очевидным, что продуцирование правильного и адекватного выска-

зывания — это постоянная борьба с потенциальным сбоем, и оговорка может произойти на любом этапе. Причиной возникновения оговорок является характер процесса порождения речи — это сложный, многоканальный и многоплановый процесс с высокой вероятностью сбоев на пути реализации. Ценность результатов наблюдения и анализа речевых сбоев заключается в их информативности об этапах и элементах процесса порождения речевого высказывания.

Настоящие наблюдения и анализ представляют эмпирические свидетельства внутренних механизмов речи. Насколько они верны, покажет дальнейшее моделирование процесса речепорождения согласно предложенным гипотезам, поскольку данная тематика продолжает оставаться широким полем для исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни / Н.П. Бехтерева. — СПб. : Нотабене, 1999.
2. Горелов И.Н. Вопросы теории речевой деятельности: психолингвистические основы искусственного интеллекта / И.Н. Горелов. — Таллин : Валгус, 1987.
3. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А.А. Леонтьев. — М : Эдиториал УРСС, 2003.
4. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего / Б.Ю. Норман. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994.
5. Теория речевой деятельности / под ред. А.А. Леонтьева. — М. : Наука, 1968.
6. Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи / под ред. Е.С. Кубряковой. — М. : Наука, 1991.
7. Deese J. Thought into speech: The psychology of a language / J. Deese. — Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1984.
8. Fromkin V. Speech errors as linguistic evidence / V. Fromkin. — Mouton : The Hague, 1973.
9. Levelt W.J.M. Monitoring and self-repair in speech / W.J.M. Levelt // Cognition. — № 14. — 1984. — P. 41—104.

Воронежский государственный педагогический университет

Е.В. Сморгонская, ассистент кафедры английского языка, аспирант

evnosova@rambler.ru

Voronezh State Pedagogical University

E.V. Smorgonskaya, Teaching Assistant of English Department, postgraduate student

evnosova@rambler.ru